

Аркадий Гайсинский

Неизвестная история Руси:
три составляющие

Санкт-Петербург
2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткое предисловие..... 5

ГЛАВА I

Исторические свидетельства о русах..... 9

Аско-готская составляющая истории Древней Руси 26

Моравская составляющая истории Древней Руси 47

Еврейско-хазарская составляющая истории Древней Руси 54

Кто такие варяги?..... 89

Красивое слово «парадигма» 95

ГЛАВА II

Рюрик 99

Аскольд и Дир 103

Олег 108

Святослав..... 115

Владимир..... 126

О граде Тмутаракани 134

Из варяг в греки.....	139
Итоги.....	141

ГЛАВА III

Заметка к приложениям	149
Русены и русы.....	150
«Ахиллесова пята» греческой истории	169
Неизвестная известная земля	173
Код Руслана	181
Росский Неаполь и еврейский Самкерш	192
Хазарские иудеи или иудеи Хазарии?.....	200
Третий фактор.....	206

Краткое предисловие

На вопрос: способствует ли историческая наука прогрессу человечества, наверное, следует ответить так: в той же степени, в которой память человека о прошлом способствует его настоящей жизни. Есть люди, которые из-за болезни или в результате несчастного случая не помнят прошедшего, но насколько их существование полноценно — не нужно догадываться. История народа — это его коллективная память о прошлом, поэтому к изучению истории следует подходить, как к необходимости выполнения заповеди: «Помни дни древности, помни годы всех поколений, спроси отца своего и скажет он тебе, старцев твоих и они скажут тебе».¹

Есть ли наука более проблематичная, чем история, в которой нет ни аксиом, ни теорем — одни лишь гипотезы, большинство из которых так и останутся таковыми надолго, если не навсегда. А что до того её раздела, который называется «История Древней Руси» — то тут и того запутанней. От момента, когда Нестор поставил точку в своей «Повести временных лет», и до сего дня прошло без малого восемь веков, но, пожалуй, единственным результатом столь долгого и многотрудного пути стало, разве что, развенчание летописца, которого уподобили иллюзионисту, и зрители прекрасно понимают, что всё, выдаваемое им за чудо, есть лишь плод умелого трюкачества.

---

¹ Второзак. XXXII, 7.

Увы, «Повести временных лет» «отказано в доверии» не только зарубежными исследователями (так, О. Прицак пишет: «Я считал себя вправе игнорировать хронологию и рассказы киевской «Повести временных лет» до середины десятого века (кроме договоров 911 и 944 гг.)»,² но и российскими «столпами», что отмечает, например, Д. Лихачёв (куда уж больше) в предисловии к одной из гумилёвских книг: «Нестору-летописцу Л. Н. Гумилёв отказывает в доверии, опираясь на работу А. А. Шахматова и автора этих строк».³ И что тут скажешь, если о жившем на севере Европы народе русь никто, кроме учёного монаха Печерского монастыря, слыхом не слыхивал, варягов — видом не видывал, а братьев Синеуса и Трувора у Рюрика — и в помине не было.

Но вряд ли, Нестор был столь наивен: если бы его современники не знали, кто такие варяги, то весь его труд был бы не более чем «хобби» любопытного человека, поэтому летописатель не нуждается в нашей снисходительности из-за того, что не предусмотрел трудностей будущих любителей истории и соискателей научных степеней.

Вместе с тем, какой бы противоречивой и непоследовательной не представлялась нам история Древней Руси, есть вполне реальные перспективы выяснить, в конце концов, суть и последовательность образовавших её событий. Основанием для такого оптимизма служит уже сам факт её существования — а этого не так уж и мало, если помнить, что о многих государствах древности нам известно лишь их название и весьма приблизительное месторасположение. А здесь — и точное время, и точное место, и летописи, и хронографы, сообщения которых, при всей их сомнительности, можно сопоставлять, соотносить, выявляя достоверное, да плюс понимание объективных законов создания государства: единство экономики, политики, религии для этнических групп или их общности. Тогда почему до сего дня неясно «откуда есть пошла Русская земля?» Я надеюсь, что оказавшие мне честь прочесть эту книгу, получат ответ на сей сакраментальный вопрос.

Уже давно условия выявления истинности исторических событий не лежат на поверхности, когда для их обнаружения достаточен лишь более внимательный, по сравнению с другими, наблюдатель. В боль-

---

² Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. С. 225.

³ Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. С. 9.

шинстве случаев исследователям приходится сталкиваться с крайне запутанными ситуациями. Разрешить их попросту невозможно без привлечения иных отраслей знаний, так что математик для истории иногда не менее полезен, чем собственно историк, несмотря на то, что школьный учитель истории имеет право объявить, например, заведующего кафедрой дифференциальной геометрии МГУ, обратившегося к исторической теме, дилетантом. Но если местный краевед, пусть и не имеющий специального диплома, рассказывает о том, что посёлок под Керчью, именуемый нынче «Курортный», прежде назывался «Мама Русская» (с ударением в слове «мама» на втором слоге) то, зная, что и под древней Византией располагался пригород Мама, специально предназначенный для проживания там иностранных купцов («Приходящие из Руси пусть селятся подле Святого Мамы»),⁴ может быть, следует хотя бы попытаться выяснить причину такой аналогии. С не меньшим вниманием стоит отнестись и к той почти незаметной публикации в местной газете, где без какой бы то ни было связи с историей сообщается, что возле Днепровских порогов и отстоящих от них почти за 2000 км порогов на реке Свири существовали поселения со схожими именами. Этимологический анализ топонимов, безусловно, станет важным дополнением для понимания того, кем, для чего и когда был освоен путь «из варяг в греки».

Ответственнойшей для автора частью книги является предисловие, потому что предоставляет ему возможность привлечь к ней читателя. Как правило, пробежав глазами именно предисловие, читатель принимает решение: стоит ли потратить на представленный ему труд несколько часов своей жизни? Отсюда — весьма желательно, чтобы в предисловии фигурировало как можно более таких слов и сочетаний, как-то: «раскрыта тайна веков», «загадки столетий больше не существует», «новый взгляд», «неожиданный ракурс» и т. п. Естественно, что подобное интригует, вызывая любопытство и желание приобщиться к раскрытию тайн. Вместе с тем, немало и тех, кто сразу же и навсегда закроет книгу, имея неоднократный опыт того, как, обольстившись ранее столь интригующими заверениями, оставался с тем, с чем, как говорится, и пришёл.

Является ли представленная работа «новым взглядом» или «новым подходом» — решит читатель, подчеркну только, что в ней фигу-

---

⁴ Повесть временных лет (ПВЛ). Под 945 г.

рируют достаточно известные (и не только историкам) факты, которые разве что приведены в логическое соответствие между собой.

Мы будем обращаться лишь к начальным главам «Повести временных лет»,⁵ противоречивость которых уже была отмечена, но нам предстоит убедиться, что причина этих противоречий имеет иную основу, отличную от общепринятых истолкований.

Повторяемость цитат объясняется их отношением к различным действующим лицам русской истории. Рассуждения приведены в крайне сжатой форме: почти каждый абзац может быть развёрнут в отдельную тему и, видимо, в будущем это будет сделано для того, чтобы предоставить дополнительные доказательства в пользу всего нижеследующего.

---

⁵ Ссылки на «Повесть временных лет» ПВЛ приведены в основном тексте.

ГЛАВА I

Исторические свидетельства о русах

1

В основе многовековых споров по поводу происхождения российской государственности лежат начальные строки из «Повести временных лет»:

«В год 862. Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англý, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля». Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всей властью Рюрик и

стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а первые поселенцы в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и теми всеми правил Рюрик.

«И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: “Чей это городок?”. Те же ответили: “Были три брата: Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам”. Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде».

«В год 879. Умер Рюрик и, передав княжение своё Олегу — родичу своему, отдал на руки сына Игоря, ибо был тот ещё очень мал.

«В год 882. Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де “мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим”. Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: “Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода”, и показал Игоря: “А это сын Рюрика”. И убили Аскольда и Диру, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы; а Дирова могила — за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: “Да будет это мать городам русским”. И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозванвшиея русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира».

Национальное имя «русы» появляется в исторических документах гораздо ранее имени «варяги», поэтому в начале ознакомимся с некоторыми из тех документов, которые предшествовали моменту объединения русским летописцем этих двух понятий.

Первым прямым, если так можно выразиться, упоминанием народа «рос» историки считают сообщение сирийского автора, именуемого Псевдо-Захарием. Оно относится к VI в. и речь в нём идёт о племени, обитавшем на юго-востоке Европы.⁶

Следующее по времени — в «Бертинских летописях», где говорится, что в 839 г. греческий император Феофил отправил посольство к Людовику Благочестивому, в составе которого были и «Rhos vocari dicebant» — т. е. люди, назвавшие себя росами и посланные в Византию их царем, именуемым Хаканом («rex illorum Chacanus vocabulo»). На вопрос о цели их прихода они отвечали, что желают вернуться к себе на родину через его, Людовика, землю. Заподозрив в них разведчиков, Людовик приказал выяснить их истинное, так сказать, лицо, и оказалось, что они принадлежат к шведскому племени (eos gentis esse Sueonum).⁷ Но если гости Людовика — шведы, то почему своего царя они называют «хаканом»? Совершенно точно известно, что у скандинавов такого титула не было.

Не более понятно и известие автора X века — Лиутпранда из Кремоны, который сообщает, что «греки зовут Russos тот народ, который мы зовем Nordmannos — по месту жительства (a position loci)» и далее эти народы перечисляет: «печенеги, хазары, русы, которых мы зовем норманнами».⁸ Комментаторы приведенного отрывка считают, что Лиутпранд ошибся, называя русов норманнами, соседствующими с печенегами и хазарами, но в ходе дальнейших рассуждений мы получим ещё одно доказательство того, что далеко не всё то, что не вписы-

⁶ *Пигулевская Н. В.* Имя «рус» в сирийском источнике VI в. Академику Грекову в день 70-и летия // Сирийские источники по истории народов СССР. М., 1941. С. 42–48.

⁷ См.: Памятники истории Киевского государства IX–XII вв. Сб. документов подг. к изданию Г. Е. Кочиным. Л.: Гослитиздат, 1936.

⁸ *Платонов С. Ф.* Полный курс лекций по русской истории. СПб.; Петроград, 1917. С. 61.

ваются в привычные представления и объявляются ошибками — в действительности таковым является.

3

Особое место в российской истории занимает так называемая загадка «Острова Русов». О нём в книге «Дорогие ценности», описывающей события второй половины IX в., рассказывает Абу Али Ахмед ибн Омар Ибн Русте: «Что же касается ар-Руссии, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на коем они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги... У них есть царь, называемый Хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают... Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян... Единственное их занятие торговля соболями, белками и прочими мехами... У них много поселений, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто у них бывает...».⁹ Обратим внимание, что и у Лиутпранда, и у Ибн-Русте главу русов именуют «хаканом», но то, что русы Ибн-Русте — не шведы, не вызывает сомнений.

Писал об «Острове Русов» и Гардизи: «Рус — это остров, который лежит в море. И этот остров три дня пути на три дня пути и весь в деревьях. И леса и земли его имеют много влаги».¹⁰

Загадка «Острова Русов», к которой обращались практически все учёные, занимавшиеся историей Древней Руси, имеет две стороны. Одна из них заключается в том, что в источниках, где сообщается об «Острове Русов», нет указания на его месторасположение; другая — в том, что в русских летописях «Остров Русов» не упоминается вообще, хотя, как говорится, им и Бог велел бы сделать это.

Где только ни искали учёные «Остров Русов» — и возле Новгорода, и подле Киева, и на Балтийском море, и в устье Дуная. Но почему

⁹ Цит. по: *Гумилёв Л. Н.* От Руси до России. М.: ДИК, 1995. С. 357–358.

¹⁰ Цит. по: *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 343.

игнорируются те хорошо известные факты, что в древности река Дон называлась Рекой Русов, северо-восточная часть Чёрного моря — Морем Русов и здесь же находился город Росия? И, действительно, многие исследователи располагали «Остров Русов» на Таманском полуострове, наиболее полно отвечающем описаниям «Острова Русов» в исторических источниках. С «таманской» локализацией острова согласился, было, и академик Б. Рыбаков, писавший: «Поиски же в черноморско-азовском регионе сразу наталкивают учёных на мысль о Тмутаракани, о восточном берегу Керченского пролива, где дельта Кубани, растекающаяся в Азовское и Чёрное моря, образует ряд островов. Русские писатели XI в. прямо называли Тмутаракань островом... Казалось бы, что можно безоговорочно признать тмутараканский остров искомым островом русов, но (внимательно следите за ходом мысли академика, чтобы понять, почему Таманскому полуострову отказано в чести быть «Островом Русов». — А. Г.) сведения об обладании Русью тмутараканским берегом более поздние, чем записки об Острове Русов, они относятся лишь к XI—XII веку».¹¹

Как видим, единственный, по Б. Рыбакову, аргумент, на основании которого Таманский полуостров не может быть идентифицирован с «Островом Русов», состоит в том, что Б. Рыбаков и разделяющая его точку зрения официальная российская история видят в русах единственно и только славян, а поскольку точно известно, что во времена Ибн-Русте и Гардизи славян в районе Керченского пролива не было, то не могло быть там, значит, и места их обитания — «Острова Русов».

По поводу локализации «Острова Русов» можно привести и такие рассуждения. В своём сочинении «О происхождении и деяниях готы» готский историк Иордан сообщает: «Данапр рождается великим болотом, источаясь как бы из материнской утробы. Отсюда и до середины он пресен и годен для питья и порождает рыб отменного вкуса, лишённых костей, но имеющих только хрящи в строении своего тела. Однако, приближаясь к Понту, он принимает в себя небольшой поток по прозванию Экзамфей до того горький, что — хотя он (Данапр) судоходен на длину целых 40 дней пути — он так изменяется, благодаря притоку этих малых вод, что впадает в море между греческими городами Каллипидами и Гиппанисом уже заражённый

---

¹¹ Там же. С. 344.

и сам на себя не похожий. Близ его Данапра устьей, против них, есть остров по имени Ахиллов, а между ними лежит обширнейшая земля, заросшая лесами и страшная болотами».¹²

Прежде, чем продолжить, заметим, что имеются убедительные доказательства того, что «Иордан, восприняв сообщение о горьком ручье, портящем вкус воды, спутал название реки и сведения, относившиеся к Бугу, приписал Днепру».¹³ Что до локализации «острова по имени Ахиллов», то под ним исследователи предлагают понимать Тендровскую косу, которая в древности именовалась Ахилловым Дромом (по-гречески «дром» — ровная местность, площадь — отсюда «ипподром», «аэродром»).

Но вполне вероятно, что Ахилловым Дромом в древности именовали совсем другую косу — ту, что расположена на северо-западе Таманского полуострова, потому что знаменитый Ахилл был, оказывается, родом из этих мест и принадлежал к северо-причерноморским скифам. Об этом рассказывает греческий историк Лев Диакон: «Говорят, что скифы почитают таинства эллинов, приносят по языческому обряду жертвы и совершают возлияния по умершим, научившись этому то ли у своих философов Анахарсиса и Замолксиса, то ли у соратников Ахилла. Ведь Арриан пишет в своём “Описании морского берега”, что сын Пелея Ахилл был скифом и происходил из городка под названием Мирмикон, лежащего у Меодидского озера (Азовское море. — А. Г.). Изгнанный скифами за свой дикий, жестокий и наглый нрав, он впоследствии поселился в Фессалии. Явными доказательствами скифского происхождения Ахилла служат покров его накидки, скреплённой застёжкой, привычка сражаться пешим, белокурые волосы, светло-синие глаза, сумасбродная раздражительность и жестокость».¹⁴ Скифское происхождение греческого героя косвенно подтверждает и Страбон: «Дальше от Мирмикия на азиатской стороне против него лежит деревня, называемая Ахиллем».¹⁵

До настоящего времени на северо-западной оконечности Таманского полуострова существует мыс с названием Ахиллеон, и что примечательно — этот мыс является как бы началом косы Чушка.

---

¹² *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997. С. 69.

¹³ Там же. Комментарии. С. 223.

¹⁴ *Лев Диакон*. История. М.: Наука, 1988. С. 78–79.

¹⁵ Там же. С. 211.

Следовательно, учитывая тот факт, что Иордан путался в географии Северного Причерноморья, можно предположить, что под Ахилловым Дромом следует понимать также косу (дром), но прилегающую к таманскому берегу Керченского пролива, где «лежала деревня Ахиллай», и где, согласно сделанным выше выводам, располагался «Остров Русов». Существенно здесь и то, что описания «Острова Русов» и Ахиллова Дрома схожи. У Ибн-Русте: «Остров, на котором они живут, пространством три дня пути. Там чащобы и заросли, остров нездоровый, сырой...». У Гардизи: «Рус — это остров, который лежит в море. И этот остров три дня пути на три дня пути и весь в деревьях. И леса и земли его имеют много влаги». У Иордана: «...остров по имени Ахиллов, а между ними лежит обширнейшая земля, заросшая лесами и страшная болотами». Дромиты, то есть обитатели Ахиллова Дрома, оказывается, упомянуты и в хрониках так называемого Псевдо-Симеона, и вот что интересно: Псевдо-Симеон называет дромитов также и русами.

4

О том, что русы обитали в районе Боспора Киммерийского (Керченского пролива), знали их современники. Об этом прямо говорит упомянутый выше Лев Диакон в своей книге «История», в которой подробно описан знаменитый Балканский поход русов под предводительством князя Святослава Игоревича. Интересующий нас из этой книги отрывок приведём в самом кратком изложении:

«...патрикий Калокир, посланный к тавроскифам... прибыл в Скифию, завязал дружбу с катархонтом тавров, совратил его дарами и очаровал льстивыми речами. ...Калокир уговорил его собрать сильное войско и выступить против мисян (дунайских болгар) с тем, чтобы после победы над ними подчинить и удержать для себя страну для собственного пребывания, а ему помочь против ромеев в борьбе за овладение престолом и ромейской державой. За это Калокир обещал ему огромные, несказанные богатства из царской сокровищницы.

Выслушав слова Калокира, Сфендеслав (таким именем он назывался у тавров) не в силах был сдержать своих устремлений, возбуждаемый надеждой получить богатство, видя себя во сне владельцем страны мисян, он, будучи мужем отважным и деятельным, поднял на

войну всё молодое поколение тавров. Набрав, таким образом, войско, состоящее кроме обоза, из шестидесяти тысяч цветущих здоровьем мужей, он вместе с патрикием Калокиром, с которым соединился узами побратимства, выступил против мисян».¹⁶

Устремления Святослава были вполне естественными и понятными, но им не суждено было сбыться, так как к власти в Византии пришёл хитроумный Иоанн Цимисхий, также обладавший полководческими талантами и не гнушавшийся в достижении цели никакими средствами. Цимисхий вполне резонно рассчитывал на то, что в связи с новой расстановкой сил Святослав поймёт несбыточность надежд Калокира и изменит свои планы. Император надеялся убедить Святослава отступить: «А с катархонтом росов Сфендославом он решил вести переговоры. И вот Иоанн отрядил к нему послов с требованием, чтобы он, получив обещанную императором Никифором за набег на мисян награду, удалился в свои области к Боспору Киммерийскому (подчёркнуто мной. — А. Г.), покинув Мисию, которая принадлежала ромеям и издавна считается частью Македонии... Ромейским послам Сфендослав ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу выкуп за все захваченные в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тот час же покинут Европу, на которую не имеют права, и убираются в Азию, а иначе пусть и не надеются заключить мира с тавроскифами» ...Император Иоанн, получив такой ответ от скифа, снова отправил к нему послов, поручив им передать следующее: «... мы настоятельно убеждаем и советуем вам, как друзьям, тотчас же, без промедления и отговорок покинуть страну, которая вам отнюдь не принадлежит. Знайте, что если вы не последуете сему доброму совету, то не мы, а вы окажетесь нарушителями заключённого в давние времена мира... Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору (подчёркнуто мной. — А. Г.) прибыл едва лишь с десятком судов, сам став вестником своей беды... Я думаю, что и ты не вернёшься в своё отечество, если вынудишь ромейскую силу выступить против тебя»».¹⁷ Так и случилось: «Свендеслав оставил До-

---

¹⁶ Там же. С. 43–44.

¹⁷ Там же. С. 55–57.

ристок, вернул согласно договору пленных и отплыл с оставшимися соратниками, направив свой путь на родину. По пути им устроили засаду печенег... Они перебили почти всех росов, убили вместе с прочими Свендеслава, так что немногие из огромного войска росов вернулись невредимыми в родные места».¹⁸

Как видим, Лев Диакон — современник «Балканского» похода русского князя Святослава Игоревича — неоднократно и не случайно именуется катархонтом (князем) тавроскифов, а дружину — или росами, или тавроскифами.¹⁹ Под Тавридой же, что хорошо известно, и в древние времена, и в наши дни понимались земли Северного Причерноморья. У Льва Диакона нет ни малейшего сомнения в том, что Святослав, вождь росов — тавр, для византийского историка понятия «рос» и «тавроскиф» — синонимы; он, что явственно следует из его рассказа, связывает и Святослава, и его отца Игоря с Боспором Киммерийским (сюда возвращались корабли росов после морских походов).

5

Вполне естественно, что у страны Рос (Острова Русов) был стольный город, естественно также и то, что имя его было Русия. О городе Русия в середине XII в. рассказал арабский путешественник ал-Идриси «От города Матраха до города ар-Русийа 27 миль. Между жителями Матрахи и жителями Русийи постоянная война».²⁰ О России аль-Идриси рассказывает в том же трактате, что и о Тмутаракани, указав при этом, что «Матраха (Тмутаракань) — это вечный город, существует с давних времён, и неизвестно, кто его построил», не говоря подобного о России, откуда можно заключить, что древний географ знал о том, кто построил и кому принадлежала Русия.

Фигурирует город Русия и в российской истории в связи с деяниями князя Олега Святославича, деда Игоря Святославича, главного героя «Слова о полку Игореве», о чём стоит рассказать подробнее.

---

¹⁸ Там же. С. 82.

¹⁹ В истории Льва Диакона «русские» названы скифами 63 раза, росами — 24, тавроскифами — 21 и таврами — 9. См. *Лев Диакон. Указ. соч. Комментарии*. С. 182.

²⁰ *Захаров В. А. «Тмутаракань» и «Слово о полку Игореве» // Слово о полку Игореве. Комплексное исследование. М.: Наука, 1988. С. 215.*

Летописец дал Олегу нелестное прозвище — «Гориславич», «...земле Русской много зла сотвориша, проливаша кровь христианску», но справедливости ради стоит сказать, что в этом смысле Олег ничем не отличался от многих других русских князей, и уж во всяком случае, от Владимира Мономаха, который вместе с отцом Всеволодом стал причиной бед их брата и племянника, захватив принадлежавший Олегу по праву наследования Черниговский стол. Законный наследник вместо княжеской власти фактически оказался пленником своих родственников. Понятно, что такое положение не устраивало Олега, и «беже Олег сын Святослава Тмутараканю от Всеволода месяца априля 10», потому что в Тмутаракани княжил в то время его брат Роман Святославич, у которого Олег нашёл защиту и поддержку. Здесь Олег договорился со своим двоюродным братом Борисом Вячеславичем о походе на Чернигов и выступил в поход совместно с половецким отрядом летом 1078 г. Всеволод Ярославич потерпел поражение, и Чернигов перешёл в руки законного наследника. Но уже осенью город был осаждён дружинами Владимира Мономаха, Всеволода, Изяслава и Ярополка, которые в кровопролитной битве на Нежатиной Ниве разбили Олега и Бориса, при этом Борис погиб; убили и Изяслава, «стоявшего среди пешей дружины («внезапну приехав един, удари и копьём за плече»). Убийство Изяслава весьма загадочно. Можно полагать, что здесь действовала рука Всеволода, устранившего брата с великокняжеского престола».²¹ Олег же с остатками войска вернулся в Тмутаракань, надеясь на помощь Романа, и тот действительно выступил против Всеволода, но был убит предавшими его половцами. А в это время в Тмутаракани происходит детективная история — Олега Святославича похищают: «емиша козаре, поточиша за море Цесарюграду». Почему хазары и почему в Константинополь — не ясно. Некоторые исследователи (например, Г. Г. Литаврин) считают, что «умыкание» Олега явилось следствием сговора между Всеволодом Ярославичем и императором Никифором III Вотаниатом, и что под хазарами следует понимать замаскированных агентов византийских спецслужб. Но совершенно непонятно для чего Всеволоду понадобилось таким способом избавиться от Олега, если он не брезговал и более надёжными и действенными способами устранения соперников (в 1078 г. в Заволочье убивают Глеба Святославича, княжившего в

---

²¹ Там же. С. 211.

Новгороде. Кто и почему его убивает, летописец молчит. Можно только высказать догадку, что его, как старшего сына Святослава Ярославича, устранил Всеволод, расчищая себе путь к Киевскому престолу). Простое убийство Олега обошлось бы Всеволоду, наверняка, дешево. Как бы там ни было, неудавшийся наследник Черниговского престола оказался в заточении, если не в буквальном смысле, то в ссылке уж точно. Но пути Господни неисповедимы, и случилось так, что Олег из не нужного никому пленника, вдруг превратился в козырную карту в игре Константинополя, связанной с тмутараканской нефтью, в которой крайне нуждалась армия Византии.

Дело в том, что прежние, расположенные в Малой Азии источники нефти, служившей для приготовления знаменитого «греческого огня», решавшего исход многих сражений в пользу византийцев, оказались в руках турок. В политике Константинополя возник «порочный круг»: для того, чтобы противостоять туркам, серьёзно угрожавшим империи, нужна была нефть, а для того, чтобы получить нефть, нужно было отбросить турок. Какой же выход? — Нефтяные источники Тмутаракани!

Опальный Олег пришёлся как нельзя кстати. Его извлекли из небытия и, вспомнив о княжеском достоинстве, женили на не менее достойной представительнице одного из знатнейших родов Византии — Феофании Музалон. Молодожёнов в сопровождении войска доставили в Тмутаракань, и всё становится на свои места: «В год 1083. Прийде Олег из Грек Тмутараканю, и я Давид и Володаря Ростиславича и съде Тмутаракани. И исьече казары, иже бьеша светницы за убиение брата, а Давида и Володаря пусти». То есть Олег изгоняет Давида и Володаря, получает тмутараканский стол, а Византия — нефть. Утвердившись во власти, князь позаботился и о внешних её атрибутах, среди которых и две печати (Олега и Феофании). Из-за них, собственно, и помянут нами князь Олег Святославич, внук Ярослава Мудрого, в крещении — Михаил. На его печати было начертано: «Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии», а на печати его жены красовалось следующее: «Господи, помоги рабе твоей Феофано, архонтиссе Росии Музалонисе». Напомнив, что греческое «архонт» равнозначно русскому «князь», скажем, что содержание этих надписей не вызывало у исследователей противоречий, кроме одного пункта — названия Росия. Действительно, если под этим именем понимать государство (Киевскую Русь), то упоми-

вание его в легенде печати Феофано совершенно бессмысленно — у её владелицы не было никакой власти в Киеве. Если же указанная надпись — политическая уловка Олега и демонстрация его амбиций, как считает, например, Б. Рыбаков, то Росия должна быть упомянута именно на его печати. Но здесь нет ни политической, ни какой-либо иной уловки, но лишь краткая выдержка из брачного договора с перечислением того, кому и что досталось после овладения Тмутараканью и окружающими её землями. «В титуле Феофании — считает А. Насонов — нет никакой двусмысленности. Он просто указывает, что жена Олега получила город Росию в своё владение, возможно, по брачному договору. Передача византийской аристократке номинальной власти над частью Тмутараканского княжества могла быть компенсацией за оказанную помощь».²²

Целью данного экскурса в историю Древней Руси было показать, что наряду с городом Матраха (Тмутаракань) на Таманском полуострове существовал город Росия. «Совершенно определённо, что город Росию следует локализовать не в Крыму, а на таманском берегу. Единственное место, где мог располагаться этот город, мы считаем район нынешней станицы Голубицкой (Темрюкский район Краснодарского края). Подтверждение этому не только географическое положение, не только расстояние от древней Тмутаракани, соответствующее 27 милям ал-Идриси, но и наличие мощного средневекового культурного слоя на Голубицком городище», — пишет один из участников таманской археологической экспедиции В. Захаров.²³ Об особом, равном Тмутаракани, значении Росии можно судить по указанию 1169 г. византийского императора Мануила I Комнина: «Да смогут генуэзские корабли спокойно торговать во всех областях нашего владычества за исключением Руси и Матрахи, если только моим величеством не будет дано на это специального разрешения».²⁴

Но почему о городе, название которого созвучно имени великой страны известно лишь в узких кругах специалистов по древнерусской истории? В подобных случаях говорят «незаслуженно забыт». Действительно забыт, но... преднамеренно. Почему? Да всё потому же. Город Росия существовал гораздо ранее того времени, когда славяне

---

²² Там же. С. 214–215.

²³ Там же. С. 216.

²⁴ Там же. С. 215.

появились в Северном Причерноморье, и, следовательно, по официальной версии, здесь не могло быть города с таким именем.

Но может быть его знали под другим именем — Малороса? Этот город, как пишет Г. В. Вернадский, «упомянут анонимным географом из Равенны в VII веке. «Мал» означает по-осетински «болото», «трясина». Итак, Малороса будет означать «Болото росов». В равеннском учебнике Малароса упомянут среди боспорских городов близких к Киммериуму. Последний находился на таманской стороне Керченского пролива, и кажется наверняка Малароса также находился в дельте Кубани, близ Фанагории, возможно, в Темрюке». Вполне убедительно, что название, очевидно, главного города «Острова Русов», который «покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги», соответствовало указанной характеристике места «на коем они (росы) живут».²⁵

На том основании, что Малороса упоминается только в одном источнике, а Россия, вспомним, фигурирует в нескольких и что города эти располагались практически в одном и том же месте (дельта Кубани), можно заключить, что речь идёт об одном и том же городе, известном по более короткому имени (ср. Самкерш-Керчь).

У этого же анонима из Равенны говорится и о том, что «народ роксоланов проживал в районе Дона».

6

А вот ещё одно упоминание русов в книге «Природа сельджуков» Тахира ал-Марвази Шаураф аз-Замана: «...И они народ сильный и могучий, и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море... Храбрость и мужество их хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади и они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом для человечества».²⁶ Здесь нет указания на место проживания русов, но подчёркивается их тесная связь с морем («плавают на кораблях в Хазарское море»). Вспомним

²⁵ Вернадский Г. В. Древняя Русь. М.: Аграф, 1997. С. 165.

²⁶ Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–XI вв. М., 1965. С. 400.

у ибн Русте: «Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают».

Ещё одно свидетельство того, что древние росы жили на берегу моря принадлежит арабскому географу X в. Ибн Мискавейху, описывающему один из походов русов: «Они (русы) проехали море, которое соприкасается со страной их, пересекли его до большой реки, известной под именем Куры, несущей воды свои из гор Азербайджана и Армении и втекающей в это море».²⁷ Не по поводу военных действий, а как к обычному явлению относятся греки к русскому флоту: «Город румов, известный как Масна, который препятствует тем кораблям кузакана (о расшифровке этого термина — ниже), которые прибывают в это море. Византийцы называют их русия».²⁸

Из приведенного следует, что русы были тесно и постоянно связаны с морем, и это никак нельзя вывести из расположения Киевской Руси в середине материка. Анализируя те же исторические свидетельства, к части которых обратились и мы, и, пытаясь примирить выявленные противоречия, А. А. Шахматов писал: «Русь — это те же норманны, те же скандинавы; русь — это древнейший слой варягов, первые выходцы из Скандинавии, осевшие на юге России раньше, чем потомки их стали оседать на менее привлекательном лесистом севере».²⁹ Показательно, что один из наиболее известных исследователей древней российской истории считает, что начало Киевской Руси положили русы «осевшие на юге России». Забегая вперёд, уточним: не «осевшие», но жившие здесь с древнейших времён.

7

В 770 г. возле шведского городка Браваллы произошло сражение между датчанами во главе с Харальдом и шведами, которыми командовал Сигурд Ринг. Эта битва, одна из важнейших в истории северных народов, для нас представляет свой интерес, во-первых, потому что в ней на стороне Ринга принимал участие его брат, которого Саксон Грамматик называет Регнальдом, королём русов, и, во-

²⁷ Цит по: *Гумилёв Л. Н.* От Руси до России. С. 365.

²⁸ *Рыбаков Б. А.* Указ. соч. С. 346.

²⁹ Цит по: *Платонов С. Ф.* Указ. соч. Гл. «Образование Киевской Руси».

вторых, название городка Браваллы, возможно, имеет отношение к одному из загадочных моментов российской истории.

Дело в том, что в «Житии св. Стефана, епископа Сурожского» рассказывается о том, что «воинственный и сильный князь Новгорода русского... Бравлин... с многочисленным войском опустошил места от Корсуня до Керчи, с большой силой пришёл к Сурожу... вступил в св. Софию... и ограбил всё, что было на гробе».³⁰

Излишне говорить о том, сколько споров возникло вокруг трактовки этого эпизода. «В приведенном тексте неясно почти всё. Кто были упомянутые здесь русы? Что за странное имя — Бравлин... Откуда пришёл этот Бравлин, из какого «Новгорода»? Ведь известного Новгорода в начале IX в. ещё не существовало?» — замечает Л. Гумилёв.³¹

Наиболее убедительной представляется та версия, которая связывает название селения Бравалла с одним из участников произошедшей под ним битвы. Сторонники этой версии считают, что приставку Бравлин (аналогично: Александр Невский, Суворов-Рымникский) к своему имени мог получить Регнальд Русский, воевавший, как выяснилось, при Бравалле. Важно отметить, что такой подход соответствует и сопоставлению дат: битва при Бравалле — 770 г., набег Бравлина (согласно мнению В. Вернадского, которое Л. Гумилёв считает «предпочтительной датой, учитывающей новую литературу по вопросу»³² — 790 г., то есть к этому времени Регнальд (это имя созвучно русским именам, например, Свенельд, Аскольд) уже мог быть известен как Бравлин.

Убедительно предположение В. Вернадского и по поводу локализации Новгорода Русского. Он строит её на том основании, что, в соответствии с греческими источниками, в Северном Причерноморье в древние времена располагался город Неаполь Скифский. Зная же, что греки называли русов тавроскифами (таврическими скифами), топоним «Неаполь Скифский» может быть дословно переведен с греческого как «Новгород Русский».

Таким образом, если Л. Гумилёву «в приведенном тексте неясно почти всё», мы, исходя из наших рассуждений, можем утверждать об-

---

³⁰ Цит по: *Гумилёв Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. С. 124.

³¹ Там же. С. 125.

³² Там же.

ратное: в приведенном отрывке ясно почти всё. Князь таврических росов Регнальд Русский, известный также под именем Бравлин, совершил в конце VIII в. военный поход «от Корсуня до Керчи» против распространившегося на Крымском полуострове христианства (князь Святослав Игоревич через два века собирался сделать то же самое с киевскими святынями, и только смерть помешала ему осуществить задуманное).

8

Наше убеждение в том, что действительная история происхождения Древней Руси не соответствует летописной, может быть подкреплена ещё одним аргументом. Имеется в виду хорошо известный историкам факт: вплоть до XIII в. Русью называлась территория, включающая в себя Киев с Поросьем на правом берегу Днепра и Десну с Посеймом — на левом. Все прочие земли, включая и Новгород, которые мы, не вдаваясь в исторические и географические подробности, считаем Русью — таковыми не считались. Б. Рыбаков уточняет: «Но что представляла собой Приднепровская Русь от Киева до Курска, Русь в узком смысле слова? Это не эфемерное понятие, промелькнувшее в каком-либо одном источнике, это понятие устойчивое, прочное, хорошо известное всем без исключения русским летописцам, будь они киевлянами, владимирцами, галичанами или новгородцами. Понятием «Русь» (в смысле Приднепровской Руси) широко пользовались в качестве географического ориентира, считая, что новгородцам или суздальцам не нужно было никаких объяснений, если сказано: «идоша в Русь».³³ Из действительно множества летописных примеров «Руси в узком смысле слова» возьмём несколько:

«В год 1152. В то же лето пошёл Юрий с сыновьями своими и с ростовцами, и с суздальцами и князьями рязанскими в Русь».

«В год 1147. Изяслав да дары Ростиславу, что от Руския земле и от всех царских земель, а Ростислав да дары Изяславу что от верхних земель и от варяг».

«В год 984. Радимичи... платят дань Руси, повоз везут до сего дня».

Неизбежен вопрос: если, как утверждает «Повесть временных лет», «от тех варяг прозвалась Русская земля», то почему Новгород,

---

³³ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 67.

откуда началось варяжское продвижение на юг и где 17 лет княжил Рюрик, Русью очень долгое время не считался? Не потому ли, что Новгород Приильменский был основан уже после того, как русы давно освоили Среднее Поднепровье, и оно стало известно в мире как Киевская Русь? Но почему Киевская? А потому, что «Киевская Русь» — тот же топоним, но называющий целое государство. Коль скоро так, то он подчинён правилу «о топонимическом определителе», говорящем, что наличие у топонима определителя означает, что имеется ещё, как минимум, подобный определяемому, то есть определитель «Киевская» необходим, чтобы отличать Киевскую Русь от другой — той «просто Руси», что находилась на берегах Керченского пролива.

Но ещё даже более загадочный топонимический определитель Руси употребил Константин Багрянородный в своём знаменитом трактате «Об управлении империей»: «Однодревки, приходящие в Константинополь из Внешней Руси, идут... из Невогарды (Новгород), в котором сидел Святослав, сын русского князя Игоря, а также из крепости Милиниси (Смоленска), Чернигоги (Чернигова), из Телюцы (Любеча) и из Вышеграда (Вышгород близ Киева). Все они спускаются по реке Днепру и собираются в Киевской крепости Самбатас».³⁴

Но если была Русь Внешняя, то была, следовательно, и Русь Внутренняя, то есть существовали две Руси. Иными словами, греческий император подтверждает то, на чём настаиваем и мы. И если провести аналогию, то «Киевская» для нас Русь — для императора «Внешняя», а та, что мы называем «Таврической» — для него «Внутренняя».

Такие определения соответствуют нашему представлению о том, что Русь, расположенная на берегах Азовского (внутреннего) моря называлась «Внутренней», а та, что располагалась в центре Восточной Европы — «Внешней». Да и согласно обычной житейской логике «внешнее» вторично по отношению к «внутреннему», ассоциирующемуся в человеческом воображении с ядром, основой: Киевская (Внешняя) Русь также была вторична по отношению к Руси (Внутренней) Таврической. И, наверное, не так уж и неправы те авторы, которые призывают нас понять, что название Киевская Русь — изоб-

---

³⁴ Цит по: Там же. С. 100.

речение историков нового времени, а во времена древние всё было, как у Константина Багрянородного: ту Русь, что располагалась в Северном Причерноморье, знали как «Внутреннюю», а все прочее — как «Внешнюю».

Асско-готская составляющая истории Древней Руси

1

В известном труде «О происхождении и деяниях гетов» историк Иордан рассказал о событии, случившемся в IV в. н. э. где-то в районе Северного Причерноморья: «Вероломному же племени росомонов, которые в те времена служили ему (королю готов Германариху. — А. Г.) в числе других племён, подвернулся тут случай повредить ему. Одну женщину из вышеназванного племени по имени Сунильда, за изменнический уход (от короля) её мужа, король (Германарих), движимый гневом, приказал разорвать её на части, привязав её к диким коням и пустив их вскачь. Братья же её Сар и Амми, мстя за смерть сестры, поразили его в бок мечом».³⁵

Это, в общем-то, малозначительное событие, для российской истории имеет важнейшее значение, потому что здесь, как пишет академик Б. Рыбаков, «впервые появляется имя народа «рос». Он же (Б. Рыбаков) разъясняет, что «в названии народа «росомоны» у готского историка Иордана (возможно, родом алана), легко расчленишь две части: «росо-мойне», то есть «росы-мужи», «люди-росы», так как «мойне» по-осетински значит «муж».³⁶ Но почему известный учёный, твёрдо стоящий на позиции славянства росов, прибегает для расшифровки этнонима «росомоны» к языку потомков асов (осетин), да и самого Иордана считает (хотя и предположительно) аланом? Ответ на этот вопрос мы получим по ходу дальнейших рассуждений, а пока что

³⁵ Иордан. Указ. соч. С. 86.

³⁶ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 85.

напомним, что описанный Иорданом эпизод — это пересказ готского (скандинавского) народного предания, в котором Сванильду, жену Германариха, оклеветал перед ним его советник. Братьев Сванильды звали Сёрли и Хамдира. Подчеркнём, что в скандинавской версии имя невинно пострадавшей женщины — Сванильда: корень «свен», а не «сун», и это обстоятельство заслуживает серьёзного внимания.

Имя собственное Свен — одно из самых распространённых в Скандинавских странах — имеет отношение и к истории русов. Так, князя Святослава Игоревича греческие авторы (и Лев Диакон, и Иоанн Скилица) всегда без единого исключения называют Свендославом (Свен-дослав), при этом греческий язык не испытывает никаких трудностей ни в произношении, ни в написании имени князя в привычной для нас форме; многократно упоминается в «Повести временных лет» воевода Свенельд (Свен-ельд); одним из военачальников русов во время Балканского похода был Свенекл (Свен-екл). Такая идентичность имён росомонки Сванильды, жившей в IV в., и росов Свендослава, Свенельда и Свенекла, живших во второй половине X в., не случайна и находит объяснение в том, что все они принадлежали к одному народу. Слово «свен» имело у этого народа такое же символическое значение, как например, у славян «слав» (Ростислав, Вячеслав, Станислав), а у евреев «ил-(Бог)» — (Михаил, Гавриил, Эммануил), и это обстоятельство становится отправной точкой для наших дальнейших логических построений.

2

Скандинавский корень «свен» в именах древних росов — это ли не доказательство варяжского (северного) происхождения Руси? Трудно было бы что-то возразить против такого аргумента, но слово «свен» на юго-востоке Европы появилось раньше, чем на её севере.

Это, может быть, несколько неожиданное утверждение основывается на последней (к сожалению, в буквальном смысле этого слова) гипотезе известного норвежского географа, историка и путешественника Тура Хейердала о восточноевропейском происхождении скандинавов, привлекая новых исследователей, увидевших в упомянутой гипотезе путь к решению некоторых проблем, связанных с процессами миграции племён и образования этносов на территории Европы.

Источником, на котором основывался Т. Хейердал, стала «Сага об Инглинах», созданная исландским летописцем Снорри Стурлусоном. Вот свидетельство самого учёного: «В «Саге об Инглинах» довольно подробно рассказано о земле асов, расположенной в низовьях Танаиса, так в древности называли реку Дон. Предводителем асов в давние времена был некий Один, великий и мудрый вождь, владевший колдовскими искусствами. Войны с племенами соседнего народа ванов при нем проходили с переменным успехом: асы то побеждали, то терпели поражение. Для меня это доказывает, что Один был не богом, а человеком, ведь боги не могут проигрывать. В конце концов война с ванами закончилась миром, но в низовья Танаиса пришли римляне, и асы, ослабленные долгими войнами, были вынуждены отступить на север.

Я внимательно прочитал саги и посчитал, что от Одина до исторической фигуры — Харальда Прекрасноволосого (X в.) прошло тридцать одно поколение. Все сходится: северное Причерноморье римляне покорили именно в I веке до нашей эры. Кроме того, я был просто поражен, когда узнал, что племена асов и ванов были реальными народами, населявшими здешние места до нашей эры! А когда я посмотрел на карту низовьев Дона и увидел слово «Азов», то я просто не мог прочитать его иначе, как «Ас Хов», ведь древненорвежское слово «хов» обозначает храм или священное место!»³⁷

Имеет смысл привести некоторые характерные, в свете рассматриваемой темы, выдержки из «Саги об Инглинах»:

«Круг земной, где живут люди, очень изрезан заливами. Из океана, окружающего землю, в нее врезаются большие моря. Известно, что море тянется от Нёрвасунда до самого Йорсалаланда. От этого моря отходит на север длинный залив, что зовется Черное море. Он разделяет трети света. К северу от Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция. Некоторые считают, что Великая Швеция не меньше Великой Страны Сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей. Северная часть Швеции пустынна из-за мороза и холода, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя. В Швеции много больших областей. Там много также разных народов и языков. Там есть великаны и карлики, и

---

³⁷ Новая газета. 2001. 17 мая. № 33.

черные люди, и много разных удивительных народов. Там есть также огромные звери и драконы. С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой».

«Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одним. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками. Все люди должны были им служить и их почитать. Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надежной опорой. Часто он отправлялся так далеко, что очень долго отсутствовал».

«У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого — Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке. Однажды, когда Один отправился далеко и долго был в отлучке, Асы потеряли надежду, что он вернется. Тогда братья стали делить его наследство, и оба поженились на его жене, Фригг. Но вскоре после этого Один возвратился домой, и он тогда вернул себе свою жену».

«Один пошел войной против Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем, и другим надоело, они назначили встречу для примиренья, за-

ключили мир и обменялись заложниками. Ваны дали своих лучших людей, Ньёрда Богатого и сына его Фрейра. Асы же дали в обмен того, кто звался Хёниром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Ваны дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хёнир пришел в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. Мимир учил его всему. Но когда Хёнир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он, всегда говорил так: “Пусть другие решают”. Тут смекнули Ваны, что Асы обманули их. Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам. Один взял голову Мимира и натер ее травами, предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание, и придал ей такую силу, что она говорила с ним и открывала ему многие тайны.

Один сделал Ньёрда и Фрейра жрецами, и они были диями у Асов. Фрейя была дочерью Ньёрда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов. Когда Ньёрд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами».

«Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок. Там были у Одина большие владения. В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне. Затем он послал Гевьюн на север через пролив на поиски земель. Она пришла к Гюльви, и он наделил ее пашней. Она отправилась в Жилища Великанов и зачала там от одного великана четырех сыновей.

Затем она превратила их в быков, запрягла их в плуг и выпахала землю в море напротив Острова Одина. Там теперь остров Селунд. С тех пор она жила там. На ней женился Скьёльд, сын Одина. Они жили в Хлейдре. А там, где прежде была земля, стало озеро. Оно называется Лег. Заливы в этом озере похожи на мысы Селунда.

Один, узнав, что на востоке у Гюльви есть хорошие земли, отправился туда, и они с Гюльви кончили дело миром, так как тот рассудил, что ему не совладать с Асами. Один и Асы много раз состязались с Гюльви в разных хитростях и мороченьях, и Асы всегда брали верх. Один поселился у озера Лег, там, где теперь называется Старые Сигтуны, построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю Асов. Все земли, которыми он там завладел, он назвал Сигтунами. Он поселил там и жрецов. Ньёрд жил в Ноатуне, Фрейр — в Упсале, Хеймдалль — в Химиньбёрге, Тор — в Трудванге, а Бальдр — в Брей Даблике. Всем им Один дал хорошие жилища».

«Рассказывают, как правду, что когда Один и с ним дии пришли в Северные Страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил. Теперь надо рассказать, почему он был так прославлен. Когда он сидел со своими друзьями, он был так прекрасен и великолепен с виду, что у всех веселился дух. Но в бою он казался своим недругам ужасным. И все потому, что он владел искусством менять свое обличие как хотел. Он также владел искусством говорить так красиво и гладко, что всем, кто его слушал, его слова казались правдой. В его речи все было так же складно, как в том, что теперь называется поэзией. Он и его жрецы зовутся мастерами песней, потому что от них пошло это искусство в Северных Странах. Один мог сделать так, что в бою его недруги становились слепыми или глухими или наполнялись ужасом, а их оружие ранило не больше, чем хворостинки, и его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты, и были сильными, как медведи или быки. Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками».³⁸

---

³⁸ Исландские саги. Сага об Инглинах. М.: Яз. слав. культ, 2002. Гл. 1–4.

Учёные давно обратили внимание на связь между скандинавами и асами, но объяснение этого явления не могло выйти за рамки, предложенные Г. В. Вернадским: «В то время как конечным пунктом древнего варяжского пути от Балтийского до Азовского моря было устье Дона, его началом являлось устье Западной Двины. Движение по этому пути было двусторонним, поскольку не все скандинавские воины и купцы, отправлявшиеся на Восток, оставались там постоянно; многие шведские искатели приключений.., проведя несколько лет на Востоке и разбогатев, со временем, бывало, возвращались домой, в прибалтийские земли и имели обыкновение давать прежним местам новые имена, которые напоминали им о сказочной стране их подвигов и приключений. По тем же мотивам имя Ас (женская форма Аса) стало распространённым личным именем в Скандинавии. Несколько норвежских княгинь в девятом и десятом веках носили имя Аса. А слог «ас» использовался в образовании таких мужских имён, как Асмунд, Аскольд и т. п.»³⁹

Предположение Г. В. Вернадского основано не только на «обыкновении давать прежним местам новые имена», но и на историческом опыте — имеется убедительное количество подобных явлений и в прошлом, и в настоящем. Но в данном случае перенос географических названий и имён собственных имеет не «челночный» характер: Скандинавия–Восток–Скандинавия, а «однонаправленный»: Восток–Скандинавия, как результат переселения асов на север Европы.

Важнейшим условием для понимания истории асов будет утверждение Г. В. Вернадского, с которым согласны практически все имеющие к этой теме отношение учёные. «Кавказские аланы назывались асами или осами — имя, которое их потомки осетины носят до сих пор».⁴⁰ «Название Алания, — писал живший в XV в. венецианский купец Иосафат Барбаро, — произошло от племен, именуемых аланами, которые на собственном языке называются «ас»».⁴¹ Такого же мнения придерживался и изучавший скандинавские саги П. Ша-

³⁹ *Вернадский Г. В.* Древняя Русь. С. 283.

⁴⁰ *Вернадский Г. В.* Русская история. Учеб. пособ. М.: Аграф, 1997. С. 25.

⁴¹ И. Барбаро. Путешествие в Тану // Иностранные писатели о России. СПб., 1836. Т. 2. § 7.

фарик: «Собственное (домашнее, родное) название алан именно асы еще в глубокой древности принесено было в Скандинавию скитавшимися норманнами», «скандинавы заимствовали многие религиозные обряды у алан».⁴²

В мировой исторической науке этноним «аланы» гораздо более известен и упоминаем, чем «асы» и, наверное, синонимы «асы–аланы» должны рассматриваться с учётом временного фактора: есть основание утверждать, что вплоть до Раннего Средневековья эти обитатели Северного Причерноморья и Кавказа были более известны как асы. Такой вывод основывается на том факте, что национальное имя асов стало основой названия самой большей части света — Азии (Асии): первоначально так называли земли, заселённые асами, а затем и все, находящиеся к востоку от них пространства.

Подтверждение этому находим у Марка Аннея Лукана (39–65 гг. н. э.): «Танаис дает своим берегам имена разных частей света и, служа границей Азии и Европы, разделяет сопредельные части материка и своими изгибами увеличивает то одну, то другую часть света».⁴³ К асам, коль скоро так «на собственном языке назывались аланы», можно отнести и сообщение Иосифа Флавия: «Мы раньше объяснили, что племя аланов есть часть, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера».⁴⁴

Очевидно, в дальнейшем, по причинам, требующим специального рассмотрения, этноним «аланы» стал более употребительным и дошёл до наших дней в названии автономной республики Аляния. Во всяком случае, в русских летописях неоднократно упоминаются именно асы (ясы):

«В год 965. Иде Святослав на козари. Слышавше же козари, изыдоша противу им со князем своим Каганом. И ступиша обои, и одоле Святослав козаром, и град их Белу Вежу взя. И ясы победи, и касоги».

«В год 1029. Ярослав ходи на ясы и взял их».

«В год 1116. ...князь Ярополк Владимирович ходи на Половечскую землю, к реце зомовой Дон и ту взял полон мног, и города взял Половечкы: Галич, Чешюев и Сугров, и приведе с собою ясы, и жену полони ясыню».

---

⁴² Шафарик П. И. Славянские древности. М., 1948.

⁴³ Лукан Марк Анней. Фарсалия. М.: Ладомир-Наука, 1993. Т. 3. С. 266–283.

⁴⁴ Флавий Иосиф. Иудейская война. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. VI–VII, 4.

«В год 1380. Прииде ординский князь со единомысленники своим и князи ординскими и со всею силою татаревскою и половецкою, и еще к тому рати понаимовал — безсермены, фрязы, черкесы и ясы, буртасы; такоже с Мамаем вкупи во единой мысли и во единой думе и Литовский князь Агайло Ольчардович и со всею силою литовскою и лятскою; с ними же в одиночестве князь Олег Иванович Рязанский...»

4

Первым упоминанием алан в истории считают этноним роксоланы, который следует рассматривать как двусложный: рокс-аланы, где «рокс» — слово-определитель, означающее «светлые, белые», то есть «роксаланы» должно быть понято как светлые (белые) аланы.

Вместе с тем, некоторые учёные, например Г. В. Вернадский связывают роксоланов с росами: «Ведущий клан аланов назывался рукс — «блистательный», и от него, предположительно, произошли имена рос или рус (позже Россия, русские). Эти русы (в варианте росы) упоминаются в сирийской хронике в середине VI столетия».⁴⁵

Народ «роксоланы», обитавший к востоку от Борисфена (Днепра) был известен греческому (по происхождению) историку Страбону, жившему в начале нашей эры, но опиравшемуся на источники приблизительно двухвековой давности. Однако, принимая то условие, что «кавказские аланы назывались асами или осами», этот временной ориентир следует отодвинуть, как минимум, на полтысячелетия назад.

Дело в том, что страна (точнее, группа стран), в имени которой присутствует слово «ас» существовала ещё во времена жившего в VII в. до н. э. пророка Иеремии — имеется в виду его призыв: «Поднимите знамя на земле, трубите трубою среди народов, вооружите против него (речь идёт о Вавилоне) народы, созовите на него царства Араратские, Минийские, Ашкеназийские, поставьте вождя против него, наведите коней как страшную саранчу».⁴⁶ Не будем прилагать усилий для доказательства того факта, что «страны Ашкеназийские»

⁴⁵ Вернадский Г. В. Русская история. С. 25.

⁴⁶ Иеремиа. LI, 27.

располагались в Восточной Европе или близко к ней — достаточно сказать, что они соседствовали с царствами Араратскими, чья локализация (об этом ниже) определена.

Если знать, что на языке пророка буква «ш» произносится и читается ещё и как «с», то «царства Ашкеназийские» — это также и «царства Аскеназийские» (в некоторых изданиях Ветхого Завета и Книги пророков так и пишется: Аскеназ, страны Аскеназийские), то есть те земли, на которых проживали «ас-кеназы». Напомним, что ассирийцы (обратим внимание: ас-суры) называли скифов очень похожим словом: ашкуаз (ас-куаз), а в греческих источниках территории примыкающие к Танаису (Дону) называются Асканией или Асханатом. Иными словами, асов также считали одним из того огромного количества племён, кого греки (и только они) называли «скифами».

5

К началу нашей эры над асами нависает угроза порабощения. Их земли не стали исключением в главном направлении римской политики — подчинении племён и народов. И если при императорах Клавдии и Нероне усилия Рима в попытке прибрать к рукам Северное Причерноморье и Кавказ были в большей степени дипломатическими, то после образования новых провинций — Фракии и Мёзии, действия империи стали более откровенными, вплоть до размещения гарнизонов в некоторых местах Тавриды, подчинение которой рассматривалась Римом в качестве одного из важнейших условий подготовки к войне с даками.

Напомним, что именно стремление Рима овладеть Северным Причерноморьем и Кавказом Т. Хейердал, основываясь на тексте саги («В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений»), считал главной причиной исхода из этих мест асов: «В низовья Танаиса пришли римляне, и асы, ослабленные долгими войнами, были вынуждены отступить на север».

Вместе с тем следует отметить, что нет никаких указаний на «долгие войны» — речь идёт скорее о каких-то локальных боевых действиях римлян. «Едва ли, — пишет А. Панов, — Агриппе (римскому полководцу. — А. Г.) пришлось вести какие-либо серьезные

военные действия на Боспоре, но уже сама демонстрация военных сил Рима оказалась весьма эффективной и вынудила боспорцев подчиниться».⁴⁷

И всё же асы, возглавляемые Одином — мудрым вождем, хорошо представлявшим последствия возможной римской экспансии и не желавшим рисковать жизнями соплеменников и судьбой потомков, ушли в поисках лучшей доли. «Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа».

Достаточно точную дату «исхода» асов из Северного Причерноморья можно вычислить, основываясь на том, что, как рассказывает «Сага об Инглинах», страной, получившей в дальнейшем название Дания, правил правнук Одина Фродди, и было это во времена правления императора Августа: 41–14 гг. н. э. Кроме того, имеется и такое уточнение: «...тогда родился Христос». Известен и путь Одина: «Он отправился сначала на запад в Гардарики, а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне».

Однако не все асы последовали за Одином — часть их и, очевидно, большая осталась на своей земле.

6

Боги-ваны занимают такое же место в мифологии и религии древних скандинавов, как и боги-асы. Локи и Фрей не уступают по своему значению Одину и Фригг. Нет сомнения, что контакты между асами и ванами имели место ещё до того, как Один увёл часть соплеменников на Север и, если скандинавы (норвежцы, шведы, датчане) — суть этническое продолжение мигрировавших асов, то, следовательно, это в такой же степени справедливо по отношению к ванами — иными словами в жилах значительной части скандинавских народов, кроме асской, течёт и ванская кровь.

---

⁴⁷ *Паюв А. Р.* Поход Палемона I на Боспор: проблемы интерпретации источников. Саратов: АМА, 2002. Вып. 11. С. 106–108.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что никаких, даже самых общих, известий о народе ванов нет и, практически, единственным, хотя и значительным свидетельством их существования являются дошедшие до нас и, очевидно, связанные с именем обитавшего здесь народа гидронимы: озера Ван и Севан (Се-ван). От этого же корня некоторые лингвисты производят и топоним Ереван (Ере-ван).

Государство, образованное в древности на этой территории, назывались царством Ванов, но гораздо более оно известно как царство Урарту, которое в ассирийских источниках упоминается как единая страна в IX в. до н. э. Ваны, по всей видимости, продолжали существовать и после покорения его мидянами в VI в. до н. э.

Касательно истории Урарту, достаточно убедительной представляется позиция И. М. Дьяконова и Г. А. Меликишвили, считающих, что «Аарат» — имя библейской горы, давшей приют Ноеву ковчегу, — это неправильно истолкованное название царства Урарту, так как в книге «Бытие» на самом деле говорится о горах Ааратских (Урартских), то есть о горах, расположенных на территории царства Урарту.⁴⁸ К «царствам Ааратским» обращается, как мы помним, Иеремия — и здесь множественное число полностью соответствует сведениям источников, сообщавших, что царство Урарту представляло собой объединение отдельных государств.

Временные рамки существования царства Урарту, как выяснилось, не только не противоречат таковым относительно «стран Аскеназийских», но и совпадают с ними, так что описание в «Саге об Инглинах» отношений между асами и ванами может считаться важным аргументом в пользу существования последних.

Царство Урарту считают своей предтечей армяне, грузины и азербайджанцы, однако в его истории имеется обстоятельство примечательное для тех, кому интересна история Руси.

В конце 30-х гг. VIII в. до н. э. в Урарту образовалась очередная династия. Этот факт ничем не удивителен, но интересно имя её основателя — его звали Руса. Судя по надписи на статуе, воздвигнутой в Муцацирском храме и изображавшей его на колеснице: «С моими двумя конями и одним колесничим рука моя овладела царской вла-

---

⁴⁸ См.: Дьяконов И. М., Меликишвили Г. А. Урартские письма и документы. М.; Л., 1963; Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Т. 1. Тбилиси, 1954.

стью Урарту», Руса был смелым и решительным человеком. Он и его приемники часто выступали против других народов именно в союзе с киммерийцами или обеспечивали последним необходимые условия для завоеваний, как это было, например, при Русе II в 675 г. до. н. э. в войне с Фригийским царством.

Разумеется, этот факт не может служить основанием для вывода об этнической связи ванов и русов, но и отвергать его с порога также не стоит, если предположить, что рассмотренные выше имена русов могут основываться на слове «ван (вен)»: С-ван-ильда, С-вен-дослав, С-вен-ельд, С-вен-екл.

7

Важно представлять, что, в соответствии с текстом «Саги об Инглинах», и ваны, и асы жили в Великой Швеции: ваны — в устье Танаиса, а асы — к востоку от него. «Великая Швеция» выступает как название, объединяющее различные территории, располагавшиеся к северу от Чёрного моря, и, следовательно, как общее имя народов на них проживавших. В этом убеждаемся, исходя из того факта, что переместившиеся на север Европы асы назвали новые места обитания также Швецией — Малая Швеция.

Уже в знакомых нам «Бертинских летописях», которые, кроме прочего, рассказывают о том, что в 829 г. греческий император Феофил отправил посольство к королю франков Людовику Благодетельному, словосочетание, переведенное на русский язык как «шведское племя», в подлиннике выглядит «eos gentis esse Sueonum».

Русские летописи ещё XIII–XIV вв. знают севев, а не шведов: «Те варяги назывались Русь, как другие называются Свеи, а другие Оурмани, Англяне, а иные Готы»; соответственно, страна, где проживали свеи, называлась у русских Свеонией.

О стране свеонов (Sueonum) на юго-востоке Европы знал Страбон: «К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и свеоны, которые превосходят своих соседей могуществом; и быть может, они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае, они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300 человек, как говорят, они могут выставить войско до 250 000 человек. Действительно, вся народная масса представляет

боеспособную, хотя и неорганизованную силу. В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетками и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руне. Некоторые называют их также иберийцами — одинаково с западными (т. е. Пиренейская Иберия) — от золотых росписей, находящихся в обеих странах. Свеоны применяют для наконечников стрел яд удивительного действия, который своим запахом приносит мучения даже не раненым отравленными стрелами. Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные и незначительные пространства земли.⁴⁹

Мы уже привели доказательства того, что между этнонимами «*eos gentis esse Sueonum*» (свеоны) и свевы можно провести знак равенства. Кроме того, замечание Страбона, что «некоторые называют их также иберийцами», сравним с таковым у Рубрука, который путешествовал по Восточной Европе в середине XIII в. и рассказывал в своей книге «Путешествие»: «Итак, вышеупомянутая область Цезария окружена морем с трех сторон, именно с запада, где находится Керсона, город Климента, с юга, где город Солдаия, к которому мы пристали, он вершина области, и с востока, где город Маритандис, или Матрика, и устье моря Танаидского. Выше этого устья находится Зикия, которая не повинуется татарам, а к востоку — свевы и иверы, которые [также] не повинуются татарам».⁵⁰

Согласно этому сообщению свевы находились восточнее Зикии, а Зикия, и это достоверно известно, соседствовала с Матрикой (Матрахой, Тмутараканью). Мы помним, что было написано на печати Олега (Гориславича): «Господи, помоги Михаилу, архонту Матрахи, Зихии и всей Хазарии». Константин Багрянородный упоминает Зикию рядом с Тмутараканью: «Должно знать, что вне крепости Таматарха имеются многочисленные источники, дающие нефть. Следует знать, что в Зикии... имеются девять источников, дающих нефть».⁵¹

Так ли уж случайно сочетание «свеоны-иверы» у Страбона с подобным «свевы-иверы» у Рубрука, притом, что и тот, и другой описывают близко расположенные друг к другу местности, которые в прошлом были одной страной? Страна эта, существующая до настоящего

---

⁴⁹ *Страбон*. География. Олма-пресс. М., 2004. XI, 11, 19.

⁵⁰ См.: Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука. М.: Мысль, 1997. Гл 1.

⁵¹ Цит. по: *Захаров В. А.* Указ. соч. С. 212.

времени и известная как Сванетия, расположена, практически, там, где и располагалась во времена Страбона.

Таким образом, свевы — это имя одного из асских (аланских) племён, оставшихся на своих исконных землях. Относительно их соплеменников, перебравшихся на север Европы, имела место ситуация в определённой степени обратная рассмотренной, поскольку новые места обитания они продолжали называть Швецией (Свеонией), со временем этноним «асы» был вытеснен этнонимом свеоны (свеи), в русской транскрипции «шведы».

8

Этот небольшой, но требующий сосредоточенности внимания, экскурс в древнюю историю Восточной Европы мы совершили, потому что обнаружили в именах древних росов корень «свен», связывающий их с аланами. И сразу же предвидим то возражение, что в тени остались росомоны, которых, по всей видимости, следует отнести к готским племенам. Но так ли уж бесспорны наши убеждения относительно истории готов?

Их действия в отличие от асов представляются более целесообразными, поскольку они поменяли холодный и неприветливый север на тёплый и уютный юг.

«С этого самого острова Скандзы.., — рассказывает уже знакомый нам Иордан, — по преданию вышли некогда готы с королём своим по имени Бриг... Лишь только сойдя с кораблей они ступили на землю, как сразу же дали название тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза... Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана (Балтийского моря)... Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив их к своим победам. Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда в поисках удобнейших областей и подходящих мест для поселения, он пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Айум... Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем».⁵²

⁵² *Иордан. Указ. соч. С. 65–66.*